

Джули уставилась на Романа. На мгновение ее сознание помутилось, а затем на губах появилась неловкая улыбка. Она считала, что это обычная Серебряная вода, и чтобы не дать Роману выпить ее, она глотала ее как воду. Хотя во вкусе была разница по сравнению с водой, она бы не почувствовала особой разницы, если бы не знала, что пьет.

Пока Джули обдумывала свой необдуманный поступок, Роман повернулся и посмотрел на официантку, брови которой были подняты.

"Четыре стакана воды. Сейчас же", - приказал Роман, и официантка, склонив голову, тут же покинула их кабинку.

С другой стороны, Донован потер подбородок, наблюдая за молодой ведьмой, которая сидела перед ним, так как он не думал, что девушка проглотит жидкость.

"Если ты действительно хотела выпить, то должна была попросить меня, мисс Винтерс. Может, я подберу тебе что-нибудь, что тебе понравится? Я действительно имел в виду, когда говорил, что хочу с тобой сблизиться", - прокомментировал Донован, и Роман повернулся, чтобы взглянуть на старшего вампира.

"Не пытайся задеть мои чувства, Донован", - Роман пригрозил Старейшине низким голосом, так как он не был в настроении слушать и наслаждаться шутками Старейшины вампиров.

"Она не обычный человек, и это не повлияет на нее, поскольку Серебряная вода и вещество в ней закалены. Кроме того, я хотел бы послушать ее мысли и посмотреть, сможет ли она держать себя в руках. Никто не должен покидать это место без моего разрешения. Мы пришли сюда, чтобы хорошо провести время", - сказал Донован, напевая себе под нос какую-то мелодию, хотя из динамиков звучала музыка. "Расслабьтесь и наслаждайтесь. Как насчет того, чтобы заказать вам другой напиток, который вы бы хотели? Я вижу, что вы хотите пить", - слабая улыбка на губах Донована расширилась.

Донован поднял руку, как бы давая знак официанту подойти к нему. Когда человек в форме официанта появился рядом со старшим вампиром, вампир что-то сказал ему низким голосом, как будто это был сюрприз.

"Не забудьте, что я хочу, чтобы напиток был точно таким же, как этот", - улыбнулся Донован.

Джули заметила, как взгляд официанта на мгновение задержался на ней, прежде чем он вышел из кабинки, чтобы принести заказанный напиток. Ей стало жарко, как будто она внезапно загорела, и она глубоко вздохнула, прежде чем размять пальцы.

"Как ты себя чувствуешь?" - спросил Роман, его глаза хоть и казались холодными, но в них было беспокойство за Джули, и Донован заметил это.

Ему стало интересно, почему Роман так сильно привязался к этой девушке. Его глаза сузились, и он продолжал потирать подбородок с задумчивым выражением лица.

"Добрый вечер, мистер Донован", - раздался голос вампирши, и Донован перевел взгляд на девушку.

"Что-нибудь изменилось с официанткой, которая нас обслуживала?" - спросил Донован, наблюдая за вампиршей, которая выглядела слегка обиженной его словами, но потом улыбнулась.

"Нет, я не одна из здешних официанток. Я одна из подруг Романа. Меня зовут Алиана, а этого, - она повернулась и представила человека, стоявшего позади нее. "Это Грейсен, мой брат".

"Знакомый", - поправил Роман, его глаза лениво переместились на девушку с оттенком раздражения на лице.

"Что привело тебя сюда, Алиана?" Донован заметил интерес девушки к Роману, но Романа интересовала ведьма. Он взял зубочистку с оливкой и положил ее в рот. "Почему бы тебе не присоединиться к нам? Чем больше, тем веселее".

Когда Грейсен подошел, чтобы сесть рядом с Романом, Роман предупредил его: "Я предпочитаю, чтобы люди оставались и сидели более чем в двух местах от меня".

Грейсен быстро пересел оттуда и сел рядом со своей сестрой Алианой, которая сидела рядом с Донованом, выражение лица которого выглядело так, будто в любой момент сейчас покажут его любимое шоу.

Официантка принесла стаканы с водой и поставила их на стол, и прежде чем Джули смогла взять один, Роман взял в руки ближайший и предложил его ей.

"Я могу поднять его, тебе не обязательно это делать", - прошептала Джули, смущенная тем, что Роман открыто проявляет к ней свою привязанность на глазах у других. Она чувствовала это слишком сильно, потому что ей казалось, что все взгляды устремлены на них.

"Я бы не стал этого делать, если бы ты не выпила напиток "Серебряная вода", - Роман слегка посмотрел на нее, а затем сказал: "Продолжай пить воду, чтобы она вымылась из твоего организма".

"Я буду в порядке", - пробормотала Джули, чувствуя себя сейчас очень легкой, как будто, если бы она прыгнула с крыши, то полетела бы.

"У тебя покраснелись щеки", - заметил Роман и тыльной стороной пальца нежно погладил ее по щеке.

Неосознанно Джули придвинулась ближе к нему, ее глаза медленно начали закрываться, прежде чем она заставила себя сидеть на месте.

"Тебе лучше держаться меня и не бродить в поисках неприятностей", - заявил Роман, и Джули посмотрела ему в глаза.

"Зачем мне это делать, если неприятности будут рядом со мной", - пробормотала Джули про себя, но Роман услышал ее и сузил глаза.

"Допей стакан, чтобы ты могла выпить следующий".

Алиана уставилась на Джули, а затем перевела взгляд на Донована, который смотрел на нее: "Мы иногда любим навещать это место, когда нашего дяди нет здесь, чтобы присмотреть за ним", - вежливо улыбнулась она. "Я так много слышала о вас".

"И что же это может быть?" продолжил разговор Донован.

"Ты и три других Старших вампира спасли Ветерис", - похвалила его Алиана, - "Хотела бы я быть там, чтобы стать свидетелем этого".

"Ты была бы одной из мертвых жертв, покоящихся в гробу. Там не было ничего такого, что можно было бы спасти. Большинство из них были трупами", - заметил Роман, повернувшись и посмотрев в их сторону. Джули, которая держала стакан с водой у рта, продолжала пить ее, чтобы казалось, что она занята.

"Не слишком ли это грубо? Я слышала, что мистер Донован был тем, кто спас тебя от смерти, превратив в вампира", - сказала Алиана, наблюдая за Романом.

"Роман не был счастлив, когда я обратил его. Он предпочел бы быть мертвым, чем превратиться во что-то, что убило его семью", - Донован скрестил ноги и принял расслабленное положение. "Но я знаю, что теперь он не возражает".

"Почему бы и нет?" - спросил Роман, в его глазах была скука, когда он смотрел на Донована, как будто тот смотрел на стену. "Я бы не был здесь, если бы это было так, не так ли?"

Официантка вернулась с очередным подносом с бокалами, в которых была кровь, и пока расставляла их, официант, с которым Донован разговаривал ранее, вернулся с девушкой за спиной.

"Что вы думаете, сэр?" - спросил официант, и Джули, слегка ошарашенная, подняла глаза и увидела девушку, у которой была такая же прическа, как у нее, и, вероятно, черты лица были очень похожи на ее.

Было ли это то, о чем Донован прошептал ранее официанту? Джули подумала, не стоит ли Эвансу заняться Донованом как своим возможным клиентом, когда они вернутся в Ветерис.

"Ух ты, теперь я вижу еще одну себя", - сказала Джули и глотнула воды из стакана, который держала в руках. Но даже выпив два стакана воды, она продолжала чувствовать жар, и теперь ей хотелось прыгнуть в бассейн с водой.

"Послушай, Роман, я приготовила кое-что более съедобное, так как мы не хотим, чтобы ты откусил кусочек от мисс Винтерс. Разве я не хорош?" - спросил Донован, и человек, черты лица которого были похожи на Джули, подошел ближе к сиденью, где сидел Роман.

"А я думал, что ты не можешь быть более надоедливым, чем ты уже есть. Убери от меня эту девушку, пока я не решил свернуть ей шею", - предупредил Роман, потому что его больше никто не интересовал, а та, с кем он был заинтересован, была занята тем, что потягивала воду.

"Знакомые Романа, неужели вы когда-нибудь откажетесь от такого вкусного напитка? Теплая кровь, свежая и нетронутая?" - спросил Донован, как будто его слегка обидел отказ Романа.

Грейсен лишь слабо улыбнулся, поскольку уже знал о вспыльчивости Романа, а сегодня он казался немного более вспыльчивым, чем обычно. Не говоря уже о том, что Роман, похоже, был очень увлечен сидящей рядом с ним человеческой девушкой, и он был уверен, что если он попытается прикоснуться даже к копии человека, это все равно приведет к тому, что его внесут в список смертников.

"Я думаю, нам всем следует поднять тост, чтобы поприветствовать Старшего вампира, который наконец-то вернулся после отдыха", - сказала Алиана и подняла один из бокалов, стоявших на столе. Донован поднял бокал, который уже был у него в руке и из которого он сделал едва ли три глотка.

Когда так называемый напиток переместился ближе к Роману с другой стороны, когда он сидел, прислонившись спиной к сиденью, Джули нахмурила брови. Девушка подняла руку, чтобы положить ее на грудь Романа, но в то же время Джули схватила ее за руку, чтобы не дать ей продвинуться дальше.

"Не надо", - сказала Джули, ее глаза слегка затуманились, потому что небольшое количество принятого алкоголя ударило по ее организму, и откуда-то взялось состояние сонливости, и ей захотелось выплеснуть воду на девушку.

Другая девушка посмотрела на Джули и вежливо сказала: "Отпустите мою руку, мисс".

"Ты обещаешь не трогать его?" - спросила Джули, ее слова прозвучали невинно, и губы девушки дернулись в раздражении.

"Я здесь только для того, чтобы обслуживать клиентов. А теперь, пожалуйста, позвольте мне делать свою работу", - сказала девушка, и Джули пристально посмотрела на нее.

"Хорошо, я хочу съесть тарелку картофеля фри. Ты можешь быть полезной", - услышав слова Джули, люди в кабине уставились на Джули.

"Она уже напилась?" с недоверием спросила Алиана.

Донован взял с тарелки кусок мяса и отправил его в рот, не обращая внимания на происходящее вокруг.

Джули крепче сжала руку девушки, и прежде чем кто-то успел что-то сказать, Роман сказал: "Отпусти ее руку, Винтерс".

"Ты хочешь выпить у нее?" - спросила Джули, расширив глаза. Что случилось с теми его словами, где он сказал ей, что не собирается пить ни из каких девушек? Она знала, что рипперы - экстремальные вампиры, но неужели у него провалы в памяти?!

"Мне нужно у кого-то выпить, потому что кровь в этих стаканах несвежая на мой вкус, по сравнению со свежей бегущей кровью", - заметил Роман, и от его слов Джули стала похожа на брошенную кошку.

Девушка, сидевшая рядом с Романом, улыбнулась Джули, как будто знала, что это произойдет, потому что уже встречала нормальных вампиров и потрошителей.

"Тогда пей из меня".

Донован наконец заговорил: "Я бы не советовал этого делать, мисс Винтерс. Как вы знаете, Роман сейчас не в своем обычном состоянии духа. Он, вероятно, будет пить из вас, пока не почувствует себя достаточно сытым, а такие, как он, никогда не бывают сытыми".

"Я знаю", - ответила Джули, глядя прямо в глаза Роману. "Я гораздо лучше нее или кого-либо другого", - уверенно сказала она и попыталась убедить его. Роман заметил ее волнение, и ему показалось, что если он скажет еще что-нибудь, она начнет плакать.

Уголок губ Романа скривился, он повернулся, чтобы посмотреть на другую девушку и сказал: "Ты слышала ее. Шрам. Она не шутила, когда говорила о спасении твоей шеи".

Роман встал со своего места, затем потянул Джули, чтобы она встала на ноги, которые слегка пошатывались, и положил руку ей на талию.

"Мы должны скорбеть и делиться своей болью, Роман. Куда ты идешь?" - спросил Донован,

который надеялся увидеть, как Роман свернет девушке голову, чтобы доверие Джули к Роману разрушилось, но ничего такого, чего он ожидал, не произошло.

Роман уставился на Донована: "Сегодня вечером цепляйся за кого-нибудь другого. Я отведу ее в одну из частных комнат".

"Ну, раз мисс Винтерс решила предложить себя вам в качестве блюда, я скажу официантке, что вам не нужны напитки", - сказал Донован и смотрел, как Роман выходит из кабинки с Джули.

Роман не удосужился ответить и, взяв Джули за руку, повел ее прочь оттуда.

Джули почувствовала, что звуки музыки прекратились, и все вокруг на мгновение замедлилось. Когда глаза некоторых вампиров вокруг повернулись, чтобы посмотреть на Джули, глаза Романа быстро встретились с их глазами с раздражением, и они быстро отвернулись от нее. Пробираясь по этажу, они, наконец, вышли в коридор, в котором было меньше людей.

"Мистер Молтенор, как мы можем..."

"У вас есть свободная комната? Такая, где никто не будет нас беспокоить", - сказал Роман, и ответственный за это кивнул головой.

"Вы найдете ее на верхнем этаже, комната один восемь", - склонил он голову.

Последовав за Романом, Джули на секунду потянула его за руку и не дала ему сделать еще один шаг вперед. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на нее, она сказала "Рим...", ее слова прозвучали с придыханием, и Роман стиснул челюсти.

"Ты такая смутьянка", - пробормотал Роман себе под нос.

"Тогда зачем ты заказал Серебряную воду, если знаешь, что твое сердце портится? Я бы не была в таком состоянии, если бы ты не заказал ее в первую очередь..."

Роман сделал шаг назад к ней: "Знаешь, как ты сейчас выглядишь раскрасневшейся? Не показывай это лицо никому. Меня и так раздражает присутствие Донована".

"Ты хочешь сказать... я... ты сказал, что хочешь выпить кровь из той девушки! Ты будешь пить кровь у кого угодно?" - спросила Джули, нахмутив лоб. В ее голове уже помутилось из-за того, что она выпила, и она была зла. "Я за то, чтобы понять, что мой парень - вампир, но ты как будто все забыл".

Роман уставился на нее, и поднес правую руку к ее лицу, но вместо того, чтобы погладить ее щеку, он щелкнул ее по лбу: "Ты действительно думаешь, что я стал бы пить кровь человека?".

"Ты сказал, что убил одного из студентов еще в Ветерисе, не так ли?" - спросила Джули, внутренне закатывая рукава и готовясь к бою.

"Ты предпочитаешь, чтобы я убил тебя, пока пью из тебя кровь?"

"Сделай это", - провоцировала его Джули, но Роман не выглядел ни капли забавным. "Я знаю, что тебе больно, но... ты не можешь так замыкаться в себе..."

Роман положил руку на ее губы, чтобы она больше ничего не говорила.

"Что ты хочешь, чтобы я сделал, Винтерс?" - спросил Роман, его глаза стали еще краснее, и он сократил расстояние между ними. "Или что ты хочешь, чтобы я сказал?"

"Скажи мне, что ты действительно чувствуешь, чтобы я могла помочь. Так, как ты был рядом со мной", - сказала Джули, поджав губы.

Роман посмотрел за спину Джули, прежде чем поймать ее за руку и сказать: "Пойдем в комнату".

Джули нахмурилась, и без единого слова протеста они пошли по темным коридорам, поднявшись на лифте на последний этаж. Она повернулась, чтобы посмотреть на одного человека, который носил форму, как и другие официанты и официантки.

Они переступили порог комнаты, и Роман открыл дверь ключом, который держал в руке. Как только они вошли в комнату, он запер ее, и Джули подумала, не собирается ли он убить ее из-за своей неконтролируемой жажды. Конечно, она знала, что он никогда не причинит ей вреда, но сейчас он был сам не свой после того, как она проснулась ото сна.

Роман направился к холодильнику, доставая банки, в которых, по ее мнению, была кровь. Она тихо села на край кровати, оглядывая комнату. Она услышала резкий звук открываемого кольца банки и увидела, как Роман отпивает из нее. И так продолжалось со следующими шестью банками, пока он наконец не повернулся и не посмотрел на нее.

"Все, что тебе нужно было сделать, это вернуться в общежитие и отдохнуть", - сказал Роман, взяв бутылку воды. Он взял еще что-то, прежде чем встать перед ней.

"Держи бутылку", - сказал Роман, и Джули, которая поверила, что они пришли поговорить, уставилась на него.

"Я не хочу пить", - ответила Джули, опьянение не исчезло ни из ее сознания, ни из тела.

"Ты разогреваешься, Винтерс. У меня был плохой день, так что давайте пойдем по одному шагу за раз. Хорошо?" - заявил Роман, и Джули задумалась, означает ли его "плохой день", что где-то его человечность все еще сохранилась. Она взяла бутылку в руки, и Роман снял крышку.

Он разрезал лимон и выжал его в бутылку с водой: "Выпей. Это поможет". Заботливый Роман всегда растапливал сердце Джули, даже в его состоянии потрошителя. Он сел рядом с ней, наклонился к столу и протянул руку, чтобы взять еще одну банку с кровью.

На несколько секунд в комнате воцарилась тишина. Она спросила его: "Как ты себя чувствуешь?". Базовые вопросы казались одним из способов подойти к делу, подумала Джули.

"Голоден", - отпарировал Роман, и Джули кивнула головой.

"Я имею в виду... чувства", - перефразировала Джули предложение и повернулась, чтобы посмотреть на него. Она смотрела, как он делает глоток крови из банки.

"Пайпер хочет, чтобы у тебя было ее свадебное платье", - произнес Роман, глядя на лампу, которая ярко светила в комнате. Глаза Джули расширились. "Как идиотка, она сшила свое свадебное платье, чтобы надеть его, когда будет выходить замуж за Тристана. Я думаю, что платье, в котором ты вышла на сцену, она планировала надеть, когда Тристан представит ее моим родителям. Она не хотела, чтобы оно пропало зря".

Выражение лица Романа было пустым и лишенным каких-либо эмоций, как будто он ничего не чувствовал и не ощущал.

Единственная причина, по которой Роман пытался уберечь Джули от глаз другого вампира, заключалась в том, что она была последней оставшейся нитью, которая все еще связывала его с прошлыми эмоциями.

"Было ли... было ли это слишком больно для нее?" Джули говорила осторожно. Все произошло так быстро, новости следовали одна за другой, что она не находила достаточно времени, чтобы осмыслить происходящее вокруг.

В стене, которую Роман воздвиг в своем сознании после того, как положил Пайпер в гроб, он видел проблески вампирши, как будто стена давала трещины.

"Тристана здесь нет", - донесся до него тусклый голос из прошлого.

Я знаю, но подожди! Роман, я хотела тебя кое о чем спросить, - раздался голос Пайпер в его затылке. Воспоминание, существовавшее до того, как он или она превратились в вампира.

"Что?"

Завтра у него день рождения, как ты думаешь, он сможет улизнуть на какое-то время или у него день и ночь заняты?" - спросила Пайпер.

Роман окинул ее тяжелым взглядом: "У матери есть планы на него. А отец хочет познакомить его с людьми, которые работают с ним, чтобы Тристан мог принять титул в ближайшем будущем".

Лицо Пайпер слегка опустилось, но она с улыбкой кивнула головой: "А, понятно. Это прекрасно", - она махнула рукой и сказала: "Спасибо, что рассказали мне".

Когда Пайпер сделала три шага от него, собираясь идти в направлении своего дома, Роман окликнул ее: "Леди Пайпер". Пайпер обернулась, думая, не забыла ли она что-нибудь. Он достал из кармана пальто визитку и протянул ей. 'Праздник начнется в шесть часов вечера'.

Роман вспомнил это воспоминание, потому что это был один из первых случаев, когда он столкнулся с вампиршей.

"Думаю, она справилась с этим изящно, хотя ей было больно", - ответил Роман, сделав еще один глоток из банки, затем опустил ее на мгновение и снова поднес к губам, чтобы допить.

"А нет ли способа воскресить мертвого вампира?" - спросила Джули, задаваясь вопросом, существует ли книга ведьм, в которой есть секретные заклинания.

"Если бы это случилось, произошел бы демографический взрыв, не так ли?" - прокомментировал Роман, контур его красных глаз слегка почернел, сделав их более заметными.

Джули положила свою руку на руку Романа, которая лежала на кровати рядом с ней. Она скрутила пальцы так, чтобы они обхватили его руку, предлагая ему тихий комфорт.

"Ничего страшного, если ты не хочешь об этом говорить", - сказала Джули, зная, как больно терять близкого человека. Когда умерла ее мать, она только плакала и закрылась в комнате, не желая ни с кем разговаривать. "Мы можем посидеть здесь, вот так", - предложила она.

В отличие от того времени, когда они были в его общежитии, Роман не выглядел так, будто пытался напугать или оттолкнуть ее от себя, и это был плюс. Он уставился в стену, тишина снова заполнила комнату, но Джули наблюдала за ним уголками глаз.

"Ты хочешь моей крови..." спросила Джули, и Роман перевел взгляд со стены на нее.

"Какой бы восхитительной ты ни была, мне нравится, когда в твоём теле есть кровь", - ответил Роман, и Джули заметила, как на его лице промелькнула грусть.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/2002682>